

тных по отечественной и зарубежной предпринимательской практике;

— позитивная социокультурная подготовка (социализация личности). Целью здесь можно избрать, например, ориентацию на *честный* бизнес. Средствами здесь могут выступать обучение, общение и межличностные коммуникации; практическая деятельность в фирмах различных форм собственности, стажировки, знакомство с позитивными стереотипами поведения западных специалистов в сфере делового и социального партнерства;

— формирование способности к активной высококультурной профессиональной деятельности посредством повышения общего уровня деловой культуры личности, повышения общего уровня деловой культуры коллектива, в котором она состоит (студенческой группы, неформальных и творческих организаций), повышение деловой и корпоративной культуры сотрудников;

— закрепление прогрессивных (гуманных) манер общения в студенческой и молодежной среде; ознакомление и вовлечение в корпоративную культуру, общественные организации, пропаганда и поддержка здорового образа жизни. Средства: организация неформального общения; неофициальный обмен информацией и обсуждение ценностей корпоративной культуры;

— формирование ценности (идеала) «успешного человека» через ориентацию на самостоятельность (самостоятельное принятие решения, выбор средств его достижения, ответственность за результаты), формирование понятий о долге, справедливости, честном бизнесе.

Л. С. Постоляко
г. Екатеринбург

ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Юридическое познание, в том числе теоретическое правоведение, является разновидностью познания социального и, следовательно, выражает специфику последнего, которое всегда связано с интересами индивидов, их объединений, социальных групп, определенного общественного организма в целом. Поэтому социальное познание идеологично и оценочно. С данным обстоятельством связана и особенность его объективности: последняя предполагает учет положения конкретного субъекта социального познания в системе наличных общественных отношений и соответственно учет обусловленных этим положением его специфических интересов.

Субъекты юридического познания многообразны и многочисленны. К их числу принадлежат все люди, ибо, как писал Н. М. Коркунов, «прожить свой век, никогда не задаваясь вопросами права, дело совершенно немислимое»¹. Данные субъекты могут быть отнесены к двум основным категориям: 1) индивидуальные и 2) групповые (коллективные). Потребности и возможности групповых субъектов проявляются не иначе как через активность индивидуальных. Однако при этом коллективные субъекты могут рассматриваться как особые, самостоятельные, ибо каждый из них имеет и выражает особенный интерес. К их числу относятся, во-первых, различные институционализированные общественные объединения (союзы) и политические партии, выражающие интересы тех или иных социальных групп; во-вторых, институционализированные сообщества юристов-профессионалов (коллегии адвокатов, составы судов различных уровней, их органов и подразделений, комитетов и комиссий законодательных органов власти); в-третьих, научные коллективы и сообщества. Особой оговорки заслуживает случай, когда групповым субъектом юридического познания признается относительно постоянный состав коллегиального органа государственной (скажем, судебной) власти. Важное обстоятельство, определяющее формирование «особенного интереса», в этом случае заключено в самой специфической природе того органа, функции которого осуществляет соответствующий субъект. Так, суд является одновременно институтом идеолого-политическим и правовым. Как органичная часть единого аппарата государственной власти он выступает проводником единой же (компромиссной по существу, консолидирующей нестабильное и неоднородное социальное целое — по задачам) государственной политики, а также доминирующих идеологических установок. Как правовой институт и важная структура правового, демократического государства суд основывается на принципах разделения властей, верховенства права (закона) и независимости судей. Именно правовой природой суда обусловлена особая роль, особый статус индивидуального субъекта в составе группового: первый не поглощается последним, не «растворяется» в нем. Известно, что судья, не согласный с решением коллег, вправе изложить свое аргументированное особое мнение, которое оглашается, оформляется письменно и прилагается к материалам дела.

Среди индивидуальных субъектов следует особо выделить юристов-практиков, занимающихся в основном правоприменительной деятельностью (следователи, прокуроры, судьи, нотариусы, должностные лица органов государственной и муниципальной власти,

управленческих структур), а также специалистов, консультирующих по вопросам права (адвокаты, юрисконсульты). Юридическое познание, осуществляемое этими субъектами, носит предельно конкретный, казуистический характер, так как связано с рассмотрением персональных дел (юридических случаев или казусов) и вынесением решений по ним. Как указывают А. Ф. Черданцев и М. Г. Стоякин, принятию решения предшествует сбор, анализ информации о юридически значимых для данного дела фактах (юридических фактах) и соответствующих нормах права. «Отсюда вытекают три стадии информационной модели правоприменительного процесса: установление фактических обстоятельств; выбор и анализ норм права; вынесение решения и его документальное оформление»². Основное значение юридического познания, осуществляемого данными субъектами, состоит, следовательно, в том, чтобы определить меру «жизнеспособности» конкретной правовой нормы, количественные и качественные показатели соотносимости моделей поведения, заложенных в действующем законодательстве, и реальных поступков людей, выражающих их потребности, возможности, притязания, ожидания.

К категории индивидуальных субъектов юридического познания относятся также юристы-ученые, занимающиеся разработкой теоретических и методологических основ отраслевого правоведения (вопросов о сущности правового регулирования, видах и структуре правовых норм, способах и видах их толкования, признаках правонарушения, специфике и видах юридической ответственности и т. д.), а также различных частных теоретических проблем, возникающих в рамках «юридической догматики» (позитивного права). Важно отметить, что проблематика отраслевых юридических наук неразрывно связана с особенностями и потребностями развития конкретной (национальной) правовой системы, сориентирована на них. Особенности правовой системы выступают объективным фактором, определяющим (ограничивающим) параметры предмета (и соответственно специфику проблематики) научного изучения различных отраслей права.

Наконец, к индивидуальным субъектам юридического познания можно отнести тех теоретиков, которые занимаются проблемами, принадлежащими к предметной области философии права, исследуют «предельные основания права и способы его существования»³. Уточню, что речь идет не только об объективных, материальных (укорененных в экономической и социальной структуре общества, в самом практическом, предметно-преобразовательном характере отношения человека к миру), но и о субъективных, ду-

ховных (заложенных в особенностях менталитета, традициях духовной культуры) основаниях. Иными словами, философия также осуществляет юридическое познание, исследуя право в его «первообразе», в том виде, в каком оно возникает и существует до и вне закона (властно-принудительных предписаний) в самой социальной действительности, а также в представлениях людей — в виде смыслообразующего центра их юридического мировоззрения. Философия права осуществляет критическую функцию не только по отношению к отчасти стихийно формирующемуся юридическому мировоззрению, но и по отношению к сознательно вводимым в законодательство (а через него и в юридическую науку) идеологическим установкам. Ибо, как указывает А. В. Грибакин, юридическая наука, решая наряду с познавательными (эвристический поиск объективной истины) также и апологетические задачи (задачи обоснования и защиты существующего государственного строя, политического режима, правопорядка и правовой идеологии), зачастую страдает догматизмом и схоластикой⁴.

Таким образом, юридическое познание, как разновидность социального, специфицируется и по объекту. Для широкого круга индивидов непосредственным объектом выступают их собственные «основательные притязания (выделено мной. — Л. П.) ...с точки зрения их содержания и формы репрезентации»⁵. Это означает, что люди, сознавая свои нужды, соотносят их, с одной стороны, с мерой собственной общественно полезной созидательной активности, а с другой стороны — с содержанием, смыслом норм позитивного права и таким образом оценивают меру своей свободы, возможности самореализации, достижения жизненно важных целей, обеспеченные и охраняемые авторитетом, силой публичной власти. В этом смысле правовое просвещение выступает необходимым моментом юридического познания. Для последнего вообще характерна тесная взаимосвязь двух его уровней — обыденно-житейского и научно-теоретического. Эта особенность ярко проявляется в познавательной деятельности юристов-практиков. Для них объектом познания выступает, как правило, конкретная жизненная ситуация, подлежащая урегулированию с помощью норм позитивного права («спор» или «дело»). Для субъектов законодательной деятельности объектом познания является уже определенная сложившаяся сфера общественных отношений (например, отношений по поводу использования природных ресурсов или материального обеспечения человека в ситуации нетрудоспособности) с точки зрения целенаправленного формирования, урегулирования этих отношений в интересах всего общества. Для ученых-юристов

объектом познания выступают понятия и теории различных отраслей правоведения, они служат логико-гносеологическими моделями действительных правоотношений, объективной социально-правовой реальности. Наконец, для философствующих правоведов, представителей философии права объектом является юридическое мировоззрение, его ценностные компоненты.

Юридическое мировоззрение содержит базовые ценности правовой культуры в их соотнесенности с нравственными, религиозными ценностями, ценностными смыслами эстетического сознания, общественным идеалом и лежащими в основе последнего социальными потребностями, интересами. Правовое мышление соотносит эти ценности с идеей права как таковой, в нем приоритет принадлежит логике, методу формирования общезначимых культурно-правовых смыслов. Так, в рамках рефлексивной традиции теоретического правопонимания в логике идеи права воспроизводится диалектика свободы воли. Однако правовое мышление показывает: ценности юридического мировоззрения не выводимы полностью из «чистой» идеи права, иными словами, в этой идее априорно заложены смыслы «свободы», «равенства», но не «братства». В то же время ясно, что «братство» не может восторжествовать вопреки смыслу права. Во всяком случае, это справедливо по отношению к развитым, полисубъектным демократическим обществам. Базовые ценности юридического мировоззрения выражаются в понятиях «правосознание», «личность», «солидарность»⁶. Отмечу, что названные ценности-принципы четко прослеживаются лишь в обществах с выраженными признаками социальной дифференциации и достаточно высоким уровнем развития культуры в целом.

Юридическое мировоззрение является живой целостностью, его не следует трактовать в качестве совокупности лишь официально признанных, идеологически закрепленных постулатов правового мышления или набора рационально сформулированных ценностных установок правосознания. Юридическое мировоззрение — органичная составляющая правовой жизни конкретных индивидуальных и коллективных субъектов, возможно, образующая ее интегрирующую структуру. И. Д. Невважай подчеркивает, что правовая жизнь «складывается из совокупности *пред-*рассудочных нормативных форм поведения, переживания, оценки и высказываний относительно актов (действий) с точки зрения их соответствия (или не соответствия) должному. При этом, в отличие от системы моральных оценок и форм поведения, правовые формы жизни необходимо связаны с представлением об ущербе, который

может быть нанесен всякому другому лицу»⁷. Концепция правовой жизни, предлагаемая названным автором, учитывает три важных смысловых момента: «признание существования сферы *бессознательного* в социальной жизни, наличие *плюрализма* культур и особый статус *прав и свобод человека* в современном правовом сознании»⁸. Как и юридическое мировоззрение, правовая жизнь «имеет принципиально *субъектный* характер»⁹, а поскольку всякое развитое общество полисубъектно, то следует признать и ее гетерогенность: «в реальном обществе правовая жизнь может проявляться в противоборстве различных правовых культур, связанных с конкурирующими экономическими, социальными, политическими, религиозными и культурными традициями»¹⁰. Можно высказать предположение, что именно юридическое мировоззрение, с одной стороны, выражает специфику конкретной правовой культуры, «вписывая» последнюю в рамки культурной самобытности народа. С другой стороны, оно выступает средством гармонизации правовой жизни и отдельных субъектов (индивидов, социальных групп, общностей), и социального организма в целом, «снимая» противоборство правовых культур в своих основополагающих ценностных принципах («правосознание», «личность», «солидарность»). Таким образом, юридическое мировоззрение, выступая интегрирующим началом правовой жизни в полисубъектном социуме, может рассматриваться и как средство духовной консолидации последнего.

¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1904. С. 7.

² Черданцев А. Ф., Стоякин М. Г. Теория государства и права: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1995. С. 123.

³ Грибакин А. В. Введение в философию права: Конспект лекций. Екатеринбург, 1999. С. 24.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Там же.

⁶ Подробнее см.: Постоляко Л. С. Солидарность как базовая ценность юридического мировоззрения // Российский юридический журнал. 2004. № 2 (42). С. 3–8.

⁷ Невважай И. Д. Социально-философские основания концепции правовой жизни // Философская и правовая мысль: Альм. Вып. 4. Саратов; СПб., 2002. С. 50.

⁸ Там же. С. 38.

⁹ Там же. С. 40.

¹⁰ Там же. С. 44.